

На следующий день младшая сестра действительно прислала ему банку маринованного мяса. Но не мяса суаньни, а обычного мяса снежного волка.

В это время Юнь Цо перелистывал учебник в классе культиваторов-мечников. Младшая сестра приготовила целых несколько десятков банок и раздала каждому понемногу.

Кто-то воскликнул:

— Солнце взошло на западе! Когда ты научилась готовить?

Младшая сестра с энтузиазмом сказала:

— Вовсе нет, это вчера младший брат Юнь сказал, что хочет это съесть, а потом старший брат Моюй сказал, что тоже хочет, поэтому я просто приготовила несколько десятков банок и раздала их всем.

Шэнь Моюй - это жених младшей сестры.

Все засмеялись над ней.

— Это и есть легендарное “беспокоишься не о том, что мало, а о том, что несправедливо”? Будь осторожна, ты можешь обидеть одновременно старшего брата Шэня и старшего брата Сюэ.

Младшая сестра закричала и бросила в них учебник, который держала в руках.

Все шутили друг с другом, зная меру, и после этого больше не поднимали эту тему.

Младшая сестра с надеждой смотрела на них и по очереди спрашивала:

— Ну как? Вкусно? Вчера я хотела попросить старшего брата Сюэ научить меня, но его не было, поэтому мне пришлось делать это самой по старинному рецепту.

В этот момент Юнь Цо заговорил, не отрывая взгляда от книги:

— Почему мясо снежного волка, а не мясо суаньни?

Он старался говорить вежливо и деликатно, но эффект был не очень заметным.

Младшая сестра не обиделась и смущенно сказала:

— Я хотела приготовить мясо суаньни, но суаньни свирепы и редки. Я просидела целый день на внешних пустошах, прежде чем встретила одного, и даже не смогла победить его. Поэтому мне пришлось довольствоваться малым и поймать снежного волка. Когда старший брат Сюэ готовил для тебя мясо суаньни, он, должно быть, немало натерпелся. Он целитель, откуда у него столько энергии? Ладно, хватит болтать, младший брат Юнь, попробуй и скажи, что у меня получилось.

Юнь Цо слегка опешил.

Младшая сестра поторопила его, и он, подражая другим, открыл банку на глазах у младшей сестры, попробовал кусочек, а затем похвалил, сказав, что это вкусно. Хотя рядом никого не было, он сделал это так, словно слышал голос Сюэ Хуая в своей голове.

Нежный и немного смешной тон говорил ему:

“Ты не должен так поступать. Даже если ты сейчас не хочешь есть, это не просто формальность, это способ порадовать близких нам людей. Иди попробуй и скажи младшей сестре, что тебе очень нравится, что это очень вкусно”.

Он насильно подавил этот голос.

На самом деле у него не было привычки есть в другое время, кроме времени приема пищи. Кулинария младшей сестры была очень хорошей, и это был совершенно другой вкус, чем у Сюэ Хуая. Но, попробовав кусочек, он все равно почувствовал себя незаинтересованно.

В полдень он снова не стал есть.

После обеда был урок истории и теории для целителей, и урок им давала лично учитель Сюэ Хуая, Цай И. Она рассказывала студентам об обычаях и традициях Девяти континентов, а также о различных божественных кланах и их особенностях.

— Представители клана Ветряного Пера, слабы от рождения, их кости более восприимчивы к злым болезням, чем у обычных бессмертных. Но, напротив, клан Ветряного Пера от природы умеет управлять ветром и облаками, может без помощи магии подниматься на огромные высоты, обладает прекрасной внешностью и вместе с южно-морским кланом Русалок славится своей невероятной красотой.

Окружающие быстро делали записи. Юнь Цо слушал, слегка задумавшись.

Вскоре Цай И сменила тему и продолжила:

— Любой потомок, рожденный от брака бессмертного клана и клана Ветряного Пера, унаследует более половины его костей, и его тело будет слабее, чем у обычного человека.

Приведу пример, всем вам знакомый, Сюэ Хуай.

Все вокруг засмеялись и, глядя на Юнь Цо, громко подняли шум, в классе на некоторое время воцарился гвалт.

Лицо Юнь Цо немного напряглось.

Цай И опустила руки, призывая их к тишине, и, улыбаясь, посмотрела в сторону Юнь Цо. Очевидно, зная об их отношениях, она использовала это, чтобы пошутить и оживить атмосферу.

Затем она сказала:

— Поэтому, если рядом есть представители клана Ветряного Пера или потомки клана Ветряного Пера, ученики должны помнить, что о них нужно заботиться, и если они ранены, им нелегко полностью выздороветь, часто остаются корни болезни. Их телосложение совсем не сравнится с обычными бессмертными.

— Хорошо, о клане Ветряного Пера мы поговорили, а теперь давайте посмотрим на клан Птиц Би.

Голос Цай И постепенно стих.

— Юнь Цо, Юнь Цо, ты слушаешь? — его одноклассник толкнул его и тихо спросил, — Я не успел сделать некоторые записи, ты помнишь, что учитель только что сказала?

Юнь Цо, отвлеченный мыслями, внезапно обернулся и лишь покачал головой.

— ...Не помню.

На улице в горах щебетали птицы, урок закончился.

Юнь Цо встал и пошел наружу, даже собрал вещи, похоже, собираясь вернуться в Теплый павильон.

Младшая сестра увидела это и немного удивилась.

— Эй, младший брат Юнь, еще один урок медитации в зале уединенного совершенствования, куда ты сейчас идешь?

Юнь Цо кратко ответил:

— Не пойду, возьми для меня отгул, спасибо.

~~~~~

Снаружи Теплого павильона целителей, под общежитием Сюэ Хуая.

Высокий и красивый молодой человек ходил туда-сюда по крайней мере полчаса.

Пока новый культиватор-комендант внизу не удержался и не спросил его:

— Эй, ученик, ты поднимаешься или нет? Если поднимаешься, я тебя зарегистрирую. Ты так долго здесь бродишь, у меня голова кругом.

Юнь Цо немного смущенно покачал головой, затем отвернулся и ушел.

В итоге через полчаса этот культиватор снова увидел, как этот человек вернулся, держа в руках большую кучу вещей.

Юнь Цо подошел, тихо сказал:

— Регистрация, меня зовут Юнь Цо, я пришел, чтобы отнести вещи Сюэ Хуаю на третий этаж.

— Хм, хорошо, я проверю. Нет такого имени, как Сюэ Хуай. Он новенький? — спросил культиватор.

Юнь Цо опешил.

— Нет, он из целительского зала, занимается здесь уже год.

Культиватор немного озадаченно пробормотал что-то себе под нос, но не стал его останавливать и все же пустил внутрь.

Его шаги звучали особенно отчетливо в многоэтажном здании. Но поскольку было время ближе к полудню, в Теплом павильоне осталось немного учеников.

Юнь Цо помнил, что в это время Сюэ Хуая обычно не было.

Он побежал на рынок у подножия горы и купил бессмертные лекарства и кучу добавок.

Он всегда знал, что тело Сюэ Хуая не очень хорошее из-за того, что его мать была из клана Ветряного Пера, но он никогда не знал, что скрытые проблемы в теле Сюэ Хуая так велики.

Но он все же рискнул отправиться на охоту на суаньни ради него. Не говоря уже о том, что несколько дней назад Сюэ Хуай упал со скалы.

Рана еще не зажила, а он уже собирается расстаться с ним. Должно быть, Сюэ Хуаю очень грустно?

Глубоко в сердце вновь возникла эта давящая, похожая на вытягивание нитей из кокона боль, заставившая его задержать дыхание, и даже движения были очень незначительными.

Сейчас он не мог приготовить для него еду, поэтому купил кости феникса, и когда Сюэ Хуай увидит их, он сможет взять их и сварить суп, чтобы помочь восстановить его кости.

И другие разные вещи, которые Юнь Цо осторожно сложил за дверью комнаты.

Внутри никого не было, даже звука шагов когтей призрака-обжоры по полу.

Призрак-обжора обладает острым обонянием и слухом. Раньше, когда любой из них возвращался, еще не дойдя донизу, можно было увидеть, как вылетает черный, лысый и уродливый обжора, хватается за их ноги и забирается к ним на руки.

Вероятно, никого нет дома.

Юнь Цо расставил все вещи, а затем, как вор, поспешно ушел.

~~~~~

Он не знал, что Сюэ Хуай подумает, получив эти вещи.

Последующие три дня он провел почти в тревоге. Независимо от того, где он находится и чем занимается, кто его окружает. Всегда возникала иллюзия, что Сюэ Хуай внезапно откуда-то появится и отругает его.

Возможно, он спросит его так: "Зачем заниматься всем этим, когда мы уже расстались? Если уж взялся расставаться, то расставайся чисто, а не тяни-толкай, как ненормальный".

Но ничего такого не произошло.

В последующие три дня он так и не увидел Сюэ Хуая.

Младшая сестра и эта компания пристрастились к маленькой столовой целителей и каждый день тащили его туда.

Но даже так он все равно не увидел Сюэ Хуая.

С того дня, как они поссорились, и до сих пор прошло целых пять дней.

~~~~~

Снова пришло время, когда культиваторы поместья Мужун объединяются, чтобы использовать магию для вызова дождя.

Изначально это мероприятие проводилось раз в несколько лет, но поместье Мужун получило просьбу от соседнего клана Птиц Бии и клана Шэньнун, чтобы они одолжили свою силу для вызова дождя, чтобы добиться хорошего урожая в этом году. Культиваторы, после некоторых обсуждений, решили, что налаживание хороших отношений с соседями очень важно, тем более, что это просто помощь, и они могут воспользоваться возможностью, чтобы взять несколько выходных.

С полуночи завывал ветер, небо было мрачным. Ветер был наполнен влагой, от которой руки и ноги стыли, а кости болели.

Юнь Цо, держа зонт, снова пришел под зал целителей.

Наступила ночь, все спали. Он использовал заклинание невидимости, и медленно вошел на третий этаж, не тревожа никого.

В его руках было не что-то другое, а обычный имбирь Мира Смертных.

Кроме того, был еще контейнер с едой, в котором была сваренная чашка супа, успокаивающего душу.

Он помнил, что в начале этого года, примерно в это же время вызова дождя, температура опустилась, и Сюэ Хуай повредил корни костей, что привело к повторному вторжению духов.

Сюэ Хуай всегда боялся холода и иногда не берег свое тело. Он всегда это знал. В прошлый раз, если бы он не обнаружил раньше, чем Сюэ Хуай, что за ним следят темные духи, и не сварил бы заранее лекарство, чтобы заманить его, у Сюэ Хуая могли бы быть большие проблемы.

Но когда он собирался положить вещи под дверь, он замер.

Вещи, которые он принес несколько дней назад, лежали там в том же виде, в каком он их принес. Никаких признаков того, что кто-то к ним прикасался. Вокруг даже осела пыль.

Его сердце внезапно сжалось, как будто он упал в ледяную яму.

Первая мысль была: Сюэ Хуай знал, что это вещи, которые он прислал, но просто не стал их брать.

Но, судя по характеру Сюэ Хуая, он не стал бы оставлять вещи здесь. Он чистоплотен и тем более не потерпит, чтобы у его двери что-то портилось.

Неужели Сюэ Хуай не возвращался сюда в эти дни?

Юнь Цо набрался смелости и постучал в дверь.

Разум говорил ему, что сейчас не время видеть Сюэ Хуая, и даже если бы он увидел его, ему нечего было бы сказать.

Но если бы он мог просто взглянуть на него, увидеть, что с ним все в порядке... этого должно быть достаточно, верно?

Даже если он не обратит на него внимания, ничего не скажет, даже если он захочет с ним подраться, он спокойно примет это.

Кратковременная грусть Сюэ Хуая лучше, чем если он будет постоянно находиться рядом с ним и не знать, какие ужасные вещи он еще сделает в будущем, чтобы причинить себе вред.

Юнь Цо постучал в дверь. Внутри никто не ответил.

Тут он вспомнил, что сейчас полночь. Даже если Сюэ Хуай дома, он наверняка крепко спит.

Он тихонько открыл дверь -

Но за дверью уже никто не жил.

Пустая комната, качающаяся кровать разобрана, кошачьего домика, который они сделали вместе, тоже нет. Цветы, которые он ему подарил, завяли у окна, сухие желтые лепестки рассыпались по полу.

Остался только запах. Запах Сюэ Хуая, - запах того, что они здесь жили вместе.

В этот момент его пальцы напряглись, затем расслабились и, наконец, задрожали.

Слезы неизвестно когда потекли, - немного, только одна капля упала на пыльный пол, а затем он подавил их.

Его глаза покраснели, как у беспомощного ребенка, он молча сдерживал дыхание, не издавая ни звука. Но при этом не замечал, что плачет.

Сюэ Хуай действительно больше не хочет его.

~~~~~

Автору есть что сказать:

Четырехлетний Сюэ: Я даже не появлялся, а ты уже слишком драматизируешь →3→

Трехлетний Юнь: QUQQAQQOQ

Четырехлетний Сюэ: Ладно, малыш, не плачь, иди сюда, я тебя обниму.

<http://bllate.org/book/14664/1302090>